

Особенности обрядности в этнорегиональной культуре казахов (на примере Кош-Агачского района Республики Алтай)

Елена Стахановна Аккожанова – заведующая музеем казахов Алтая – филиала бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей им. А.В. Анохина». Кош-Агач, Россия.

E-mail: musey_altaykazakh@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка обобщить особенности обрядности в этнорегиональной культуре Кош-Агачского Района Республики Алтай. Рассматриваются различные нарративы казахской культуры: о приданом невесты, о переносном жилище казахов-кочевников, которые используют элементы орнаментов и узоров для его внешнего и внутреннего оформления, и о других. Данные элементы рассматриваются как декор и одновременно как символические образцы, имеющие значение для оберега от сглаза и порчи. Как показано в статье, казахи Кош-Агачского района, являясь мусульманами, все еще сохраняют языческие поверья, которые имеют место различных в обрядах и традициях. В казахских орнаментах таятся узоры, имеющие смысловое значение, идущее из глубины веков. Автор статьи акцентирует внимание на том, что все предметы быта, утвари и одежда украшаются национальным орнаментом, и эта многовековая традиция передается от поколения к поколению в процессе повседневного использования.

Ключевые слова: казахи, Кош-Агачский район, ремесла, вышивка, приданое невесты.

Н А С Е Г О Д Н Я Ш Н И Й день перед казахским народом стоит вопрос о том, как сохранить свой язык, традиции и обряды, когда с одной стороны идет исламизация народа, а с другой глобализация. Стоит отметить, что проблема сохранения языка очень актуальна в настоящее время. Несмотря на усилия отдела образования Кош-Агачского района и учителей казахского языка, направленные на написание и издание книг по программе обучения в школах Российской Федерации языку и литературе на казахском языке, проблема сохранения казахского языка остается актуальной. И когда подрастающее поколение почти не разговаривает на своем родном языке, то о сохранении традиций и обрядов, а тем более о сохранении и развитии разных видов женского и мужского ремесел в будущем придется всерьез задумываться.

Сейчас заметен интерес молодежи к народным обычаям и традициям своих предков. Главное – не упустить этот момент, помочь подрастающему поколению узнать «свои корни», развить интерес к истории своего народа, национальной культуре и духовным ценностям. Возможно, потомки нынешних мастеров декоративно-прикладного ремесла смогут в дальнейшем продолжить дела своих родителей, как и они сами в свое время.

В разные годы ученые разных направлений науки – этнографы, культурологи, историки, искусствоведы изучали декоративно-прикладное искусство, особое внимание уделяя нанесению орнамента на предметы из дерева, кожи, войлока, ткани на конских принадлежностях и ювелирных изделиях.

Французский ученый Рене Груссе в своей книге «Империя степей» дает общее представление о кочевых народах древней Азии, об их жизнедеятельности и том, как используют орнамент в одеждах и предметах повседневной жизни (Груссе 2003).

Академик, археолог, востоковед Алькей Хаканович Маргулан, автор альбома «Казахское народное прикладное искусство», выражает глубокое уважение каждому из своих предшественников по сбору материалов и изучению казахского прикладного искусства. В его работе широко представлены иллюстрации изделий из металла, дерева, кости, войлока, ткани и кожи, всевозможной расписной утвари, одежды, ковров, вышивки, ювелирных изделий (Маргулан 1986).

Народное прикладное искусство исследовали также ученые из Казахстана Т. Басенов, С. Касименов, О. Жанибеков, М. Омирбекова и другие. Их подход строится на обобщении опыта символизации реальности в прикладном искусстве, передаче символических образцов от одного поколения другому.

Государственный деятель Казахстана О. Жанибеков свою книгу «Жолайрыкта» посвятил теме народной архитектуры, которая напрямую связана с социальным и эстетическим опытом освоения окружающей среды в казахском обществе. В книге научно классифицированы этнографические модели мобильного жилища-юрты и дома постоянного проживания казахов (Жанибеков 1995).

Л. Турганбаева в работе «Очерки истории материальной культуры и дизайна» рассматривает кочевую культуру в контексте мировой культуры (Турганбаева 2002). В свою очередь О. Таланова и В.Жандаулетов в книге «Атамекен» собрали богатый материал об истории и культуре казахов (Таланова, Жандаулетов 2002).

Шоптибай Байдилдин – искусный мастер-орнаментист, который в различных аспектах исследовал казахский орнамент, выпустил три книги, собрал 3500 эскизов, каждый из которых уникален. В частности, исследователь отмечает, что, обращаясь к наследию казахов, в котором представлен казахский национальный орнамент, важно раскрыть секреты тонкого, сложного искусства, показать его колорит и представить творческим молодым людям способы его создания и способы его использования в быту (Байдилдин 2019).

В книге «Искусство Алтая» содержатся очерки, статьи об экспедициях в Кош-Агачский район и о коллекциях Алтайского краевого музея изобразительных и прикладных искусств, собранных в 1980-ые годы (Галкина 1989).

Между тем к исследованию казахского орнамента в предметах одежды и утвари обращается не одно поколение ученых, изучаются смысловое значение орнаментов конкретных вещей, а также их роль в обрядности и ритуальности народа. Особое место в научных поисках занимает проблематика отражения «звериного стиля» и мифологических образов в искусстве вышивки.

Действительно, в изделиях вышивки многих тюркских народов прослеживаются единые образы: небесный отец, великая праматерь Умай и другие. В вышивке казахских мастериц главным орнаментом

является «кошкар муйиз» – изображение великой праматери Умай. Такой образ вышивают почти все мастерицы, желая для своей дочери благополучия и счастливого материнства в семейной жизни.

Орнаменты можно разделить на три основные группы:

- 1) растительный (листья, цветы, дерево);
- 2) зооморфный (животные, звери);
- 3) космогонический (солнце, земля, реки и т.д.)

Все эти орнаменты кош-агачские мастерицы изображают на вышитых коврах, подзорах, наволочках, полотенцах и предметах одежды.

Я обратилась к теме вышивки и национального орнамента в виду того, что она мало изучена современными исследователями. И подобного рода исследования в последнее время пользуются большим спросом.

Таким образом, целью данной работы является изучение специфики развития казахского орнамента, узоров и изображений и выявление их смыслового значения. Представляется, что этот вопрос может быть решен путем обобщения богатейшего этнографического материала для выявления мастериц вышивки из Кош-Агачского района Республики Алтай.

Казахи Кош-Агачского района – это выходцы из Восточного Казахстана, которые переселились в 1870-х годах из-за сокращения пастбищных угодий, когда в 1864 году после Чугучакского договора Россия и Китай решили определить границы между собой. Переселенцы сохранили все виды мужского и женского ремесла, а также все свои традиции обряды, религию и язык. Этому способствовала их удаленность от других районов Горно-Алтайской области, а также природно-климатические условия, приравненные к Крайнему Северу. В таких условиях нужно было изготовить одежду и юрту из собственного сырья животных, поскольку их негде было купить или приобрести. Казахские семьи были многодетными, каждый член семьи имел свои трудовые обязанности по устройству быта и благополучия в семье:

Традиционное казахское общество встречало каждого новорожденного как свое будущее. Основным способом передачи традиции была устная культура: миф, эпос, богатырские сказания, исторические предания,

родословные. Поэтому была высока ценность каждого носителя традиции. Все это определило антропоцентризм кочевой культуры, бережное отношение к человеку, личности. Каждый этап его жизни отмечался праздничной трапезой, в которой принимала участие вся кочевая община (Таланова, Жандаулетов 2002: 127).

Казахи рождение каждого ребенка отмечали обрядом *шилде-хана*: после отпада пуповины нарекали своим именем; когда исполнялся год, отмечали обряд «разрезания путы ребенка» с использованием специально приготовленного черно-белого шнура – этот обряд был направлен на то, чтобы ребенок дальше по жизни шел твердым шагом и не спотыкался в своей судьбе. Были и другие обряды *тил ашар*, связанные с отправлением ребенка в школу, с окончанием школы, свадьбой и т.д. Как отмечается исследователями,

обряды раннего детства были общими и для мальчиков, и для девочек. В дальнейшем происходило усиление половой дифференциации в воспитании, усвоение азов будущих гендерных ролей (Там же).

Следующий обряд *сундет той* являлся мусульманским обрядом обрезания, проводимого мальчикам, а для невест был характерен обряд *кыз узату* – проводы невесты из родительского дома.

В старину специально для девушек на выданье готовили свадебное одеяние; свадебный головной убор невесты – *саукеле* (будь здоровой) – знаменовал переход из одного возрастного состояния в другой, олицетворяя для девушки дорогу в замужество и материнство. *Саукеле* – высокий красивый головной убор, покрытый бархатом или шелком, отороченный мехом и богато украшенный кораллами, жемчугом и драгоценными камнями у богатой невесты, а для простых девушек украшенный вышивкой и бисером. Исследователи полагают, что

Казалось, народ вкладывал в особое украшение *саукеле* всю бесконечную любовь к дочерям – будущим матерям, способным дать новые жизни... Может быть, безудержное стремление украсить головной убор невесты, сделать его не функциональным предметом, а произведением кочевого искусства было одновременно молчаливым испрашиванием извинения – прощения за предстоящие годы нелегкого труда и лишений, неизбежных в кочевой жизни (Там же: 181).

Главный фактор сохранения декоративно-прикладного ремесла казахов – это жизнеустройство, то есть изготовление юрты, предметов быта, одежды для своей семьи.

Некоторые авторы считают, что центром казахского орнаментального искусства на Алтае является находящийся на юге Горно-Алтайской автономной области Кош-Агачский район. Его жители в настоящее время представляют собой этническую группу, у которой сохранились в быту различные традиционные и архаические элементы культуры, в том числе женские домашние ремесла. Женщины-казашки по-прежнему изготавливают для нужд своей семьи с целью утепления и украшения жилища тканые, вышитые и войлочные изделия. Это связано тем, что среди казахского населения Кош-Агачского района, испокон веков занимающегося животноводством, не утратила своего значения юрта – переносное жилище чабанских семей, имеющее историю существования не менее трех тысяч лет (Галкина 1989). В юрте все предметы быта: кровать, сундуки, шкафы, разная утварь из дерева, кожи и войлока – приспособлены для кочевого скотоводства. На этот счет есть мнение, согласно которому

Внутри чабанские юрты традиционно убраны плетеными из чия циновками, войлочная обшивка юрты скреплена узорными ткаными полосами, пол и стены украшены коврами и вышивками. Такие предметы внутреннего убранства юрт – ковры, вышивки – переносят казахи и в новые дома (Галкина 1989: 22).

Юрта – сборное переносное, мобильное жилище, приспособленное для кочевья; его, как утверждают сами казахи, «можно поставить и собрать пока вскипит молоко». При этом

традиционное народное жилище всегда находилось в единении с природой, лаконично вписывалось в окружающий ландшафт и гармонично располагалось в нем. Кочевник сумел приспособить свое жилище к постоянным переездам и сменам времен года (Таланова, Жандаулетов 2002: 177).

Юрта для кочевников – это их маленький мир, который охраняет семьи не только от погодных условий, но и от болезней и сглаза: это жилище

воплощает в себе сложный мировоззренческий комплекс кочевников... Основным функциональным назначением юрты было предоставление так называемого круга безопасности для его обитателей, а ритуальное назначение юрты заключалось в обеспечении здоровья, плодovitости, плодородия, роста и благополучия жителей. По окружности купольного круга (шанырак) подвешивались с этой целью амулеты обереги (тумарша) и разноцветные шерстяные шнуры (аякбау), которые должны были охранять жителей юрты, особенно новорожденных, от сверхъестественного существа Албасты (Таланова, Жандаулетов 2002: 177).

Поэтому человек, впервые вошедший в юрту казахов, оказывается в мире орнаментов. Казахский орнамент – не просто декоративное оформление, в нем заложен глубокий философский смысл, позволяющий глубже понять системы кодированных знаков, в которых воедино слилась символика формы, цветовой гаммы, знаковое и магическое разнообразие. Голубой цвет обычно символизировал небо, красный – огонь и жизненное начало, зеленый – расцвет и весну, синий – небесные ценности, желтый – мудрость и знание (рис. 1).

Рис. 1. Традиционное внутренне убранство казахской юрты с орнаментированными предметами домашнего быта.

Автор: Каженова Г., 2024 г.

Авторы отмечают, что

Разнообразна орнаменталистика по форме: геометрические орнаменты состоят из треугольников, ромбов, крестов; космогонические включают в себя изображения звезд, солнца, полумесяца; зооморфные – рога барана, клюв птицы и крыло птицы, растительные элементы состоят из цветов, листьев и побегов. В любой орнаментальной композиции представлена картина мира и человека, вечный мотив борьбы добра со злом (Таланова, Жандаулетов 2002: 178).

В юрте как внутреннее убранство, так и внешнее оформлены орнаментом.

Юрта казахов (*кийз уй*) в переводе – войлочное куполообразное жилье, где есть солнце, небосвод и цветущая земля с ее разноцветием, животным миром, а главное – людьми. И потому юрту украшают орнаментом и узорами. Юрта казахов – это атрибут декоративно-прикладного искусства народа, мужского и женского. К мужскому ремеслу относятся работа по дереву, кости, металлу, коже, изготовление каркаса юрты, сундуков, посуды, конских принадлежностей. А женское ремесло – это катание войлока, плетение циновки, ковра, выделка шкуры, шитье одежды, вышивка украшение предметов орнаментами и узорами. Так описывается убранство юрты в некоторых источниках:

Кибитка, в которую мы вошли, принадлежала богатому Султану...потому что двери ее украшены резьбой...вдоль всех стен стоят сундуки, где хранятся халаты, шубы и другие одежды, ковры покрывают их, а по стенам висят ружья, копья...лошадиные сбруи и прочее... На нем широкий шелковый халат...малинового цвета, воротник и подол щеголевато вышиты золотом, просторные шаровары также богато украшены, а на ногах узорчатые сапоги с острыми, загнутыми вверх концами на высоких каблуках, и наконец, шелковый пояс, тоже шитый золотом, из-под которого висит нож и калта или сумка с огнивом...

– так описывает литератор Бурьянов В.С. свою поездку в Казахстан в XIX веке (см.: Арын 1998: 170-171). И это описание подтверждает, что казашки вышивали одежду орнаментом. При этом исследователями отмечается, что

Одежда и значительная часть убранства юрты декорировалось вышивкой, для чего использовали гарусные, шелковые, серебряные нити, канитель, кораллы, жемчуг, перламутр, бисер, традиционные способы вышивания гладь и тамбурный шов. На юге Казахстана также бытовала вышивка крестом. Одной из особенностей казахской вышивки является соединение статики и динамики в композиционном решении (Таланова, Жандаулетов 2002: 181).

И в наши дни изготовление предметов приданого невест сохранилось в Кош-Агачском районе Республики Алтай. В приданое невесты входят вышитые ковры (*тускииз*), покрывало, подзоры, наволочки, полотенца и одежда девушки, войлочные ковры (*сырмаки*), настилы, матрасы, плетеные ковры ворсовые (*клем*), безворсовые (*алаша*), посуда и современная бытовая мебель (рис. 2).

Рис. 2. Традиционный привоз приданого невесты: настенный ковер – «тускииз», напольные войлочные ковры – «сырмаки», вышитые подзоры и наволочки, одежда и сундуки.

Автор: Руденко Д., 2024 г.

Главным предметом приданого невесты является *тускииз* – вышитый настенный ковер, который является оберегом для молодой семьи:

Красочностью и богатством цветовых сочетаний, стройностью узоров отличаются тускиизы... Тускииз – богатый парадный ковер – это ценнейшая реликвия казахской семьи, своеобразный талисман. Он воспринимается как символ благосостояния хозяев, это еще один из главных предметов приданого невесты, и ковер – оберег, он должен был защищать от дурного глаза и порчи (Галкина 1989: 24).

Тускииз традиционно вышивают тамбурным швом крючком (*биз кесте*) цветными нитями; орнаменты и узоры каждой мастерицы отличаются друг от друга. Тамбурная вышивка очень трудоемка, требует много времени и большого мастерства. Вышивка производится заостренным крючком на натянутом в деревянной раме или круге (пяльцах) материале по нарисованному молоком рисунку.

Исследователи указывают примечательный факт:

Тускииз, приобретенный музеем в с. Кош-Агач у мастерицы Кант Закаряновой (1918-1985), выполненный в конце 1960-х годов, имеет наиболее распространённую форму вытянутого в длину прямоугольника. У него выделено центральное поле. П-образный бордюр состоит из сшитых квадратов черной ткани, в котором заключены узоры, выполненные тамбурной вышивкой. Они производят впечатление крайнего разнообразия за счет разной окраски одних и тех же орнаментальных фигур в разных квадратах (Галкина 1989: 24).

Такие цельные орнаменты в коврах могут быть вышиты узором бесконечности в квадратах, ромбах и кругах, поэтому ковры бывают разные у разных вышивальщиц:

Встреча с Нурсулу Джартановой (1920-1985) в с. Мухор-Тархата была одной из самых впечатляющих для участников экспедиции 1982 г. Ее мастерство в оформлении внутреннего убранства казахского жилища отмечалось у Н.И. Каплан (...). Эта художница, чьи изделия показывались на Выставке достижений народного хозяйства в Москве, участница V зональной выставки «Сибирь Социалистическая», до конца своих дней занималась изготовлением ковров, вышивок, предметов убранства юрты (Галкина 1989: 22).

Издавна с. Кош-Агач славится мастерицами-вышивальщицами.

В настоящее время в селе Жана-Аул живет мастерица, неоднократный призер выставок декоративно-прикладного ремесла в Республике Алтай Нургалиманова Антай Кожапиевна, которой 80 лет. И сегодня она вышивает, шьет сувенирные войлочные коврики (*сырмаки*) на продажу туристам (рис. 3).

Рис. 3. Мастерица Нургалиманова Антай в юрте с изготовленными на продажу сувенирными изделиями сырмаками из войлока.

Автор: Нуралинова А., 2010 г.

В советское время казашек-мастериц по вышивке (*кестеши*) в районе было много, потому что каждая мать должна была вышить предметы приданого для своих дочерей. В свою очередь дочери учатся всему, что умеет их мать. Как все казашки Кош-Агачского района, так и я сама как мать троих дочерей, тоже вышивали тускийиз гладью (настенный ковер), подзоры, наволочки, катали войлок, шили войлочные ковры (*сырмаки*). Орнаменты в жизни казахов имеют огромное смысловое значение: «Не случайно в вышитых тускийзах часто встречаются солярный круг – образ солнца, дающего тепло и жизнь, орнаменты – обереги: треугольник, ромб, летящие птицы и прочие» (Галкина 1989: 24).

Вышитый ковер старейшей работницы Культуры Республики Алтай Амереновой Апузы Ыдрышевы я увидела в экспозиции Национального Музея Казахстана в 2017 году на V Всемирном съезде казахов в городе Астане. А ее войлочный ковер (*сырмак*) в 1970-х годах выставлялся на Выставке достижений народного хозяйства в Москве (рис. 4).

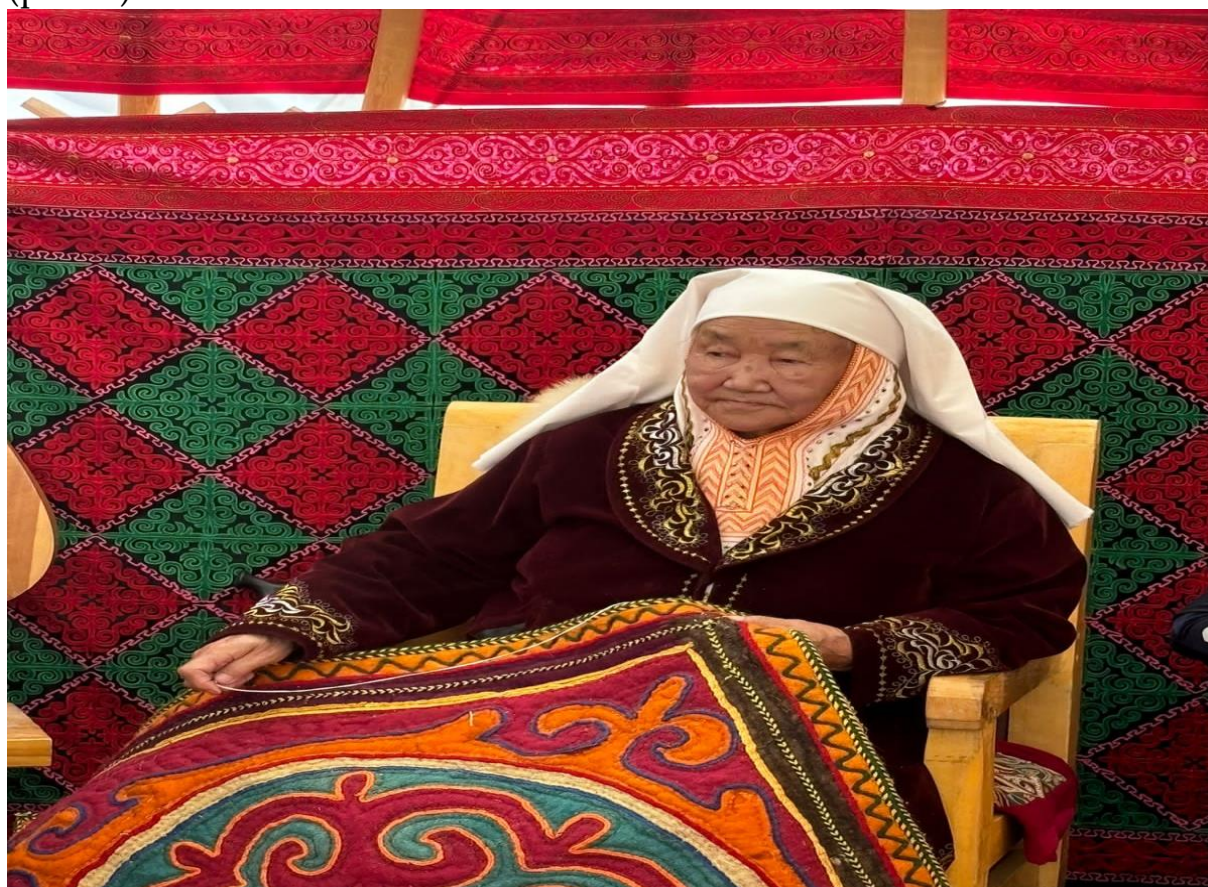

Рис. 4. Старейшая мастерица декоративно-прикладного искусства Амеренова Апуза из села Жана-Аул за шитьем войлочного ковра-сырмака.

Автор: Руденко Д., 2024 г.

В селе Жана-Аул Кош-Агачского района 31 июля 1999 года открыт музей казахов Алтая, где собрано большое количество разных вышитых тускиизов, подзоров, полотенец и других предметов быта. Все экспонаты переданы в дар потомками их владельцев (рис. 5).

Рис. 5. Внутреннее убранство юрты музея казахов Алтая. Так традиционно орнаментами украшают настенные, напольные ковры и все предметы быта в казахской юрте.

Автор: Аккожанова Е., 2005 г.

При этом, как отмечает И.К. Галкина,

Музейный материал может в будущем принести огромную пользу современным художникам, модельерам, разрабатывающим современные костюмы для народных коллективов, руководителям кружков прикладного искусства, а также отдельных ремесел на Алтае (Галкина 1989: 27).

В современных условиях в школах Кош-Агачского района по домоводству учат девочек ручному ремеслу, а в маленьких швейных мастерских изготавливают на заказ национальные одежды с орнамен-

тами для артистов и детей, участвующих в художественной самодеятельности.

В старину орнаменты служили казахам украшением и оберегом. Их элементы указывали на принадлежность к роду и племени, их читали как послание (рис. 6).

Рис. 6. Мастерница Абитова Манатай демонстрирует свои работы. На коврах преобладает этнический узор в виде «кошкар муйиз».

Автор: Нуралинова А., 2015 г.

В наше время культурологи Казахстана раскрыли и еще раскрывают сакральный смысл орнаментов. Вместе с тем «казахский национальный орнамент имеет многовековую историю, передавался из поколения в поколение и развивался в постоянном использовании», – пишет мастер Ш. Байдилдин (Байдилдин 2019: 10). Таким способом мастера старшего поколения стараются передать свое умение и мастерство подрастающему поколению.

Между тем казахские орнаменты изображают на вышивке и других изделиях быта. Считается при этом, по мнению известного

французского ученого Рене Груссе, автора книги «Империя степей», что

В конечном счете, реализм скифского «зверийного стиля», никогда не терявший изображение объездчиков лошадей и охотников, использовался просто для стилизации украшений. Такая тенденция объясняется кочевым образом жизни как скифо-сарматов на западе, так и хуннов на востоке. В скифо-сарматском искусстве Западной Сибири, как и в идентичном искусстве сунну из Ордоса, стилизация животных форм представляется временами очень сложной: они сплетаются и переплетаются один с другим в такой сложности и ответвляются в такие неожиданные узоры, что это порой противоречит поддерживаемому реализму в трактовке оленьих и лошадиных голов...при таком изображении животное трудно различимо из всей орнаментации. Рога и хвосты животных заканчиваются в листовом орнаменте или переходят дальше в очертания птиц. Реализм при изображении животных заканчивается там, где начинается орнаментация (Груссе 2003: 31-33).

Этот «зверийный стиль» древнего сакского периода хорошо сохранен в орнаментах казахского народа, он присутствует в вышитых, вытканых, войлочных коврах, на резьбе по дереву, на утвари, на национальной одежде, на конской принадлежности и на других предметах утвари:

Тех, кто впервые посещал в стародавние времена, и кто ныне входит в традиционную, доставшуюся нам от предков юрту, всегда поражало и поражает ее убранство. По словам одного путешественника прошлых веков, казахи жили «в мире орнамента. И это действительно так. Любая вещь, попавшая в поле зрения, украшалась орнаментом, инкрустировалась костью, серебром, пластинами. Каждый предмет кроме утилитарного назначения нес на себе художественную нагрузку, потому что во все времена человеку присуще стремление к прекрасному. По изделиям народных промыслов, по орнаментам можно различить культуру разных народов. И это позволило ученым прошлого говорить о «казахской линии» в орнаменталистике и зооморфном орнаменте как ведущем в искусстве казахов» (Таланова, Жандаулетов 2002: 178-179).

В разных музеях нашей страны хранятся и выставлены в экспозициях изделия мастериц-казашек Кош-Агачского района.

Экспонаты Алтайского музея изобразительных искусств, привезенные из экспедиции, снятые на цветную пленку произведения свидетельствуют о наличии в кош-агачских изделиях богатой многовековой традиции орнаментальных мотивов, всевозможных решений, техник исполнения. Истоки современного орнаментального искусства кош-агачских мастериц уходят в далекое прошлое. Об этом свидетельствуют археологические находки на Алтае и Казахстане (Галкина 1989: 22).

Возможно, эти умения и навыки прикладного ремесла заложены в нас, и когда приходит время готовить приданое, мы начинаем катать войлок, вышивать и шить предметы приданого для своих дочерей.

Таким образом, рассмотренные явления ремесел и декоративно-прикладного искусства представляют характерные образцы современно орнаментального искусства алтайских казахов. Они связаны преимущественно с женскими домашними ремеслами, сохранившими свою жизнеспособность и сегодня и продолжающими восхищать людей своей формой и декоративностью. Можно оценить высокое художественное умение кош-агачских мастериц. Орнаментика их изделий имеет много общих черт с народным искусством Казахстана, других народов Средней Азии, Кавказа, Южной Сибири, уходящим своими корнями в глубокую древность. Некоторые параллели в орнаментике этих народов объясняются близостью их уклада, носившего с древности скотоводческий характер.

Несмотря на то, что в рассмотренных изделиях отмечалось наличие всех видов орнамента зооморфного, растительного, геометрического типов, ведущим орнаментальным мотивом в них является зооморфный. Криволинейная узорность (завиток, спираль и т.д.) является ведущей в орнаментике войлочных ковров и других бытовых предметов кош-агачских казахов. Отмечено также стилистическое сходство некоторых экспонатов кош-агачских мастериц, например, тускиизов, с изделиями южного и юго-востока Казахстана, граничащего с юго-западной частью Кош-Агачского района (рис. 7).

Рис. 7. Аккожанова Е.С. демонстрирует приданое своей дочери: вышитый ковер, подзоры, наволочки и напольные войлочные ковры.

Автор: Ороева С., 2021 г.

Это обстоятельство подтверждает то, что наши мастерицы, как выходцы из Восточного Казахстана, сохранили умение на генетическом уровне, а навыкам ручного ремесла научились у своих родителей. Поэтому они продолжают традиционное, национальное ремесло своих предков. Искусство вышивки как часть народного творчества является синтезом материальной и духовной культуры казахского народа.

Нельзя не принять во внимание, что казахи Кош-Агачского района Республики Алтай до сих пор готовят приданое для своих дочерей – это важнейшая традиция для этнорегиональной культуры.

Список источников

Арын Е.М. Казахи. Девятитомный популярный справочник. Алматы: Редакционно-издательский комплекс «ІДК-ТІРО», 1998. 285 с.

Байдилдин Ш. Оюмен ой айткан елмиз. 3 том. Алматы: ЖК «Тарпанбаева А.Ш.», 2019. 248 с.

Галкина И.К. Искусство Алтая: В краевом музее изобразительных и прикладных искусств. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1989. 128 с.

Груссе Р. Империя Центральной Азии (с древности до тридцатого века). Алматы: «Санат», 2003. 244 с.

Жанибеков О. Жолайырыкта. Алматы: «Рауан», 1995. 110 с.

Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. – Альбом. Алматы: Онер, 1987. 288 с.

Таланова О., Жандаулетов В. Атамекен (фотоальбом). Астана: «Атамура», 2002. 280 с.

Турганбаева Л. Очерки истории материальной культуры и дизайна. Алматы: «Атамура», 2002. 448 с.

The peculiarities of ritual in the ethnoregional culture of the Kazakhs (using the example of the Kosh-Agachsky district of the Altai Republic)

Elena S. Akkozhanova - Head of the Museum of Kazakhs of Altai, a branch of the budgetary institution of the Altai Republic «National Museum named after A.V. Anokhin». Kosh-Agach, Russia.

E-mail: musey_altaykazakh@mail.ru

Abstract. The article attempts to summarize the features of rituals in the ethno-regional culture of the Kosh-Agach District of the Altai Republic. Various narratives of Kazakh culture are considered: about the dowry of the bride, about the portable dwelling of Kazakh nomads who use elements of ornaments and patterns for its external and internal design, and others. These elements are considered as decor and at the same time as symbolic patterns that are important for protecting against the evil eye and spoilage. As shown in the article, the Kazakhs of the Kosh-Agach district, being Muslims, still retain pagan beliefs that take place in various rituals and traditions. Kazakh ornaments contain patterns that have a semantic meaning that goes back centuries. The author of the article focuses on the fact that all household items, utensils and clothes are decorated with national ornaments, and this centuries-old tradition is passed down from generation to generation in the process of everyday use.

Key words: Kazakhs, Kosh-Agach district, crafts, embroidery, bride's dowry.

References

- Aryn, E.M. (1998) *Kazakhs. Two languid employees*. Almaty, Editorial and publishing complex «IDK-TIPO». 285 p.
- Baidildina, Sh. (2019) *Exchange aitkan elmiz*. Vol. 3. Almaty: Residential complex «Tarpanbayeva A. Sh.». 248 p.

Galkina, I.K. (1989) *The Art of Altai: In the regional Museum of Fine and Applied Arts*. Barnaul, Altai Book Publishing House. 128 p.

Margulan, A.H. (1987) *Kazakh folk applied art*. The album. Almaty, Oner Publ. 288 p.

Grousseau, R. (2003) *The Empire of Central Asia (from antiquity to the thirtieth century)*. Almaty, Sanat Publ. 244 p.

Talanova, O. (2002) *Atameken*. Photo album. Astana, Atamura Publ. 280 p.

Статья поступила 19.08.2024
Принята к публикации 27.12.2024